ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1’337

Е. А. Данилова[1], Е. В. Плотникова[2], Т. Н. Юркина[1]

ОТНОШЕНИЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С СЕМАНТИКОЙ МОТИВАЦИИ, ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И УСТУПКИ

[1]Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

[2]Чебоксарский кооперативный техникум, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Конструкции с отношениями обусловленности, в которых одна ситуация зависит от другой, имеют связанный характер. Выражение отношений обусловленности с помощью языка немыслимо без анализа логических структур и языковых способов их репрезентации. В данной статье рассмотрены варианты репрезентации отношений обусловленности в предложениях мотивационного, уступительного типа и типа целеполагания, представлен опыт комплексного анализа синтаксически связанных высказываний с неспециализированными средствами связи в современном русском языке, описаны их структурно-семантические типы, проанализированы языковые и неязыковые факторы, участвующие в формировании семантики обусловленности.

Ключевые слова: *отношения обусловленности, мотивационный тип, семантика антицели, отношения уступки, аспектуальность, темпоральность.*

© Данилова Е. А., Плотникова Е. В., Юркина Т. Н., 2018

Данилова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sergeymuratovo@mail.ru

Плотникова Елена Валериевна – кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы Чебоксарского кооперативного техникума, г. Чебоксары, Россия; e-mail: plotnel@mail.ru

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.05.2018

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью категории обусловленности в современном русском языке. Комплексный анализ межкатегориальных (модальных, темпоральных, аспектуальных) связей языкового свойства с привлечением логических и прагматических характеристик в исследовании высказываний с отношениями обусловленности способствует постижению их внутренней формы.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили тексты классической и современной художественной литературы, публицистические тексты, пословицы и поговорки. В работе использованы традиционные методы лингвистического эксперимента, контекстуального анализа, а также описательный метод.

Результаты исследований и их обсуждение. В высказываниях с семантикой обусловленности выражается соотнесенность двух ситуаций, при этом одна ситуация является зависимой от другой. Значения, входящие в категорию обусловленности, представляют целостное единство, так как «предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой» [8, с. 562]. На формирование семантики обусловленности в рассматриваемых нами конструкциях оказывает влияние логический закон достаточного основания. Он является тем интегрирующим началом, которое позволяет включать в поле обусловленности следующие виды зависимостей: причинную, условно-следственную, целевую, уступительную, следственную. Объединение отношений обусловленности в одну большую группу обусловлено как языковыми, так и неязыковыми причинами.

Среди отношений обусловленности немаловажное место занимают отношения мотивации или мотивационной обусловленности. Высказывания с отношениями мотивации нашли отражение в работах В. А. Белошапковой, М. В. Ляпон, М. И. Черемисиной, Т. А. Колосовой, Х. Беличевой-Кржижковой, Н. А. Андрамоновой, Л. Н. Оркиной [2], [4], [6].

Для высказываний с семантикой мотивационного типа характерно выражение особого типа обусловленности – мотивационной, которая заключается в том, что отсутствует непосредственная причинно-следственная связь между двумя событиями, но необходимым логико-семантическим звеном является третье невербализованное событие. Оно отсутствует в высказывании и противоречит событию, названному предикативной единицей с союзом *а то*. Такие конструкции строятся по модели «А, а то (ведь) В», например: *Надо поторапливаться, а то остались считанные дни до цели* (В. Чивилихин).

В зависимости от отношений между компонентами выделяются два типа мотивационной обусловленности – прямая мотивация и мотивация с семантикой от противного.

Высказывания с семантикой прямой мотивации импликативны по логической структуре, включают в себя антецедент (основание) и консеквент (следствие). В антецедентной части эксплицируется пресуппозиция, являющаяся мотивом для секвентной части. Говорящий передает информацию, опираясь на какие-то фоновые знания общающихся, предпосылки, прагматические правила, «общий фонд знаний, общую для автора и воспринимающего картину мира» [5, с. 26]. Например: *Старосту не остановят, он и поможет бабушке: ведь это его мать* (Н. Надеждина); *Опомнитесь! Ведь я у вас не милостыню прошу, а свое же добро* (А. Островский). Основным средством связи в таких конструкциях является слово *ведь*, семантический потенциал которого связан с глаголом *ведать*. Лингвисты рассматривают *ведь* как союз, союз-частицу, скрепу, усилительную частицу, гибридное слово, коннектор [6, с. 130].

Пресуппозитивное значение мотивирующей части также поддерживается грамматическими средствами. В антецеденте всегда выражается модальность реального факта и обозначается явление, предшествующее главной части, например: *Иди спать, а то поздно уже* (В. Шукшин). Употребление глаголов в секвентной части не ограничено рамками грамматических категорий, глаголы могут выражать любую модальность и относиться к любому временному плану. Мотивирующая часть ограничена морфологическим выражением предикатива. В ней действие относится к реальному модально-временному плану, а глаголы всегда выражают значение факта: конкретного, если предикат выражен глаголом совершенного вида, и обобщенного, когда в качестве предиката функционирует глагол несовершенного вида. Приведем примеры с разным выражением секвентной части и употреблением глагола в фактообразующем значении в антецедентной части: *Как могли узнать про него петлюровцы? Ведь его никто не видел* (Н. Островский); *Не реви ты, не реви. Ведь слово же давала* (В. Астафьев); *Почему он не пишет, ведь он знает адрес?* (В. Гроссман); *Простила бы. Он ведь прав* (К. Симонов); *Только тебе одному он не сделает ничего. Ведь вы же сообщники* (А. Алексин).

Высказывания с семантикой мотивации от противного представляют предложения с альтернативно-мотивирующим значением. Мотивация основывается на допущении некоего явления, которое предполагается и противопоставляется явлению в первой части и не может соотноситься с явлением во второй части, например: *Закройте окно, а то меня продует!* Эту двухчастную имплицитную конструкцию логически можно развернуть в эксплицитную четырехчастную, например: *Если закроете окно, то я не простужусь; а если не закроете окно, то я простужусь.* Фактически же в предложениях с отношениями мотивации от противного выражаются только первый и последний компоненты. Основными средствами связи предикативных частей выступают союзы *а то*, *в противном случае, иначе*. Важную роль в рассматриваемых конструкциях играет прагматический фактор. Антецедентная (мотивирующая) часть оценивается негативно, в предотвращении которого заинтересованы участники общения, например: *Пойдем быстрее, а то опоздаем*.

Учитывая прагматические особенности функционирования языковых средств в высказываниях мотивационнного типа с семантикой от противного, мы выделяем такие семантические разновидности: ‘опасение’, ‘предостережение’, ‘предположение’, ‘подтверждение предположения’, ‘обоснование оценки’ [10, с. 150]:

– ‘опасение’: *Нужно его сейчас пригласить, а то обидится* (В. Гроссман); *Вот только бутерброды он решил съесть сам, а то, чего доброго, измажешь карманы* (П. Нилин);

– ‘предостережение’: *Только ты не вздумай предлагать ей денег, а то обидишь ее* (М. Шолохов); *Мне придется денек пересидеть дома… а то расклеюсь* (Б. Лавренев); *И вы не увлекайтесь начальством. А то мы у вас тут все разнесем* (И. Катаев);

– ‘предположение’: *Кавалерия выручила из этой беды Кембелла, а то бы взяли* (М. Шолохов); *Ну да, редко я бываю в городе, а то бы я тебя тогда встретил* (В. Каверин);

– ‘подтверждение предположения’: *Наверное, ему и в голову не приходит, что мы из розыска, а то зачем бы ему признаваться, что бороду он опалил у самогонного аппарата?* (П. Нилин); *Несмотря на самоотверженное решение, Леонидову хотелось жить, а то он не задал бы такого вопроса* (К. Симонов);

– ‘обоснование оценки’: *Эх, как жаль, конфет нет… А то бы угостил вас!* (И. Алексеев); *Эх, стар я уже, а то бы давно попросил записать себя в партию* (С. Антонов);

На фронте у них сына убили, а то бы и сейчас они жили, очень были довольны квартирой (А. Толстой).

Из примеров видим, что мотивирующая часть характеризуется гипотетической модальностью и выражает последующее явление, например: *Ганя не знает, а то бы назвал потворством* (Ф. Достоевский). В антецедентной части функционируют глаголы СВ в конкретно-фактическом значении: *Эх, жалко, что экзамены, а то бы вместе поехали домой* (Ф. Абрамов). Глаголы НСВ в антецеденте имеют обобщенно-фактическое значение и встречаются реже, например: *Жаль, что не остались, а то вместе бы воевали!* (К. Симонов).

Яркую и необычную форму выражения отношений обусловленности в русском языке представляют высказывания с отношениями антицели, в которых также наблюдаем зависимость одной ситуации от другой: *Она не настолько умна, чтобы понять суть происходящего* (В. Набоков); *Ты не так болен, чтобы за тобой ухаживали* (М. Шолохов).

На высказывания с семантикой целеполагания обращали внимание А. М. Пешковский, В. А. Белошапкова, И. Б. Левонтина, Н. Ю. Шведова, Е. Р. Рахилина, Л. Н. Оркина, Г. И. Володина и др. Такие конструкции являются сложноподчиненными предложениями. Придаточная часть представляет сообщение о нереализующемся действии (факте), предопределенном значением главной части. В главном предложении имеется указание на отсутствие необходимых оснований для совершения действия, выраженного в придаточной части. Это синтаксически связанные структуры фразеологизированного типа, в основном разговорного характера. Их значения выводятся из структурной схемы в целом. И. Б. Левонтина замечает, что употребление союза *чтобы* в таких конструкциях нельзя назвать «просто несобственно-целевым» [3, с. 42]. Наверное, здесь уместнее говорить о выражении союзом не целевых отношений, а семантики антицели, так как в подобных высказываниях наблюдается проекция на контрфактическую ситуацию. Опираясь на принцип достаточного основания, среди данных высказываний можно выделить следующие типы: 1) конструкции с семантикой недостаточной степени качества / меры количества (схемы *не такой / не настолько / не так / не до такой степени…, чтобы*); 2) конструкции с семантикой чрезмерной степени качества / меры количества (схема *слишком …, чтобы*); 3) конструкции с семантикой замещения (схемы *вместо того чтобы…; нет чтобы…*).

В высказываниях первого и второго типа в антецеденте выражается отсутствие достаточных оснований для осуществления действий в консеквенте, а в высказываниях третьего типа – неосуществление желательного действия и осуществление противоположного действия. Придаточная часть характеризуется ирреальной модальностью со значением потенциальности, гипотетичности: это сослагательное наклонение (при функционировании формы на *-л*) или оптатив (при функционировании инфинитива). Гипотетичность обусловлена также и союзом *чтобы*, этимологически восходящим к сочетанию местоимения *что* с условной частицей *бы* [7, с. 481]. Выбор глагольной формы тоже семантически предопределен: при совпадении субъектов функционирует форма инфинитива, а при различных субъектах – форма сослагательного наклонения, например: *Слишком счастлив я был, чтобы в сердце хранить чувство неприязненное* (А. Пушкин); *История этой семьи всем слишком известна, чтобы мы подробно останавливались на ней* (В. Смирнов). В таких конструкциях наиболее частотной и приемлемой является форма инфинитива, поскольку именно он, особенно инфинитив НСВ, в широком смысле представляет номинант действия.

Аспектуально-темпоральная характеристика рассматриваемых конструкций зависит от типа высказываний. Так, при выражении значения чрезмерной степени качества / меры количества в придаточной части обычно наблюдается аспектуальная ситуация обобщенного факта и употребляются глаголы НСВ (обобщенно-фактическое значение НСВ), например: *Слишком все хорошо, чтобы прощаться* (В. Дудинцев). Данная форма в этом случае представляет беспризнаковость и либо передает информацию о факте действия, либо «обобщенно называет действие безотносительно к особенностям его протекания» [1, с. 153]. Также в анализируемых конструкциях можно встретить сообщение о повторяющемся действии (с аспектуальной стороны наблюдаем потенциальный тип употребления СВ, неограниченно-кратный или потенциально-качественный тип НСВ), например: *Она уже слишком стара, чтобы постоянно запоминать имена новых гостей* (М. Горький).

При выражении значения недостаточной степени качества / меры количества в придаточной части в основном функционирует инфинитив НСВ в значении обобщенного факта, а в главной части при этом выражается абстрактное настоящее время, поскольку глагол НСВ по семантике ближе к семантике настоящего времени: *Я не так уж сильно тебя и люблю, чтобы жертвовать собой* (Караван историй. – 2017. – № 2). Когда в главной части конструкции функционирует глагол в прошедшем времени, придаточная часть чаще оформлена глаголом СВ, более близкого по семантическим признакам к значению прошедшего времени. При этом можем наблюдать видовую конкуренцию: конкретно-фактическое значение глагола СВ конкурирует с обобщенно-фактическим значением глагола НСВ, например: *Когда человек не настолько сладил, чтобы смириться [Ср.: мириться] с прошедшим, ему нужны море, горы и теплый воздух* (Е. Соловьсв).

В конструкциях со значением замещения наблюдаем зависимость между аспектуально-темпоральной характеристикой и коммуникативными функциями высказываний. Для выражения прагматической составляющей осуждения используется форма синтаксического индикатива. Типичным является употребление глаголов НСВ в значении обобщенного факта или в неограниченно-кратном значении с возможностью с наглядно-примерным значением СВ, когда ситуация в главной части относится к настоящему времени: *Когда дядя Орозкул приезжает пьяный, так дедушка подбегает к нему, ссаживает с лошади и отводит в дом, вместо того чтобы плюнуть в глаза* (Ч. Айтматов). При отнесенности действия главной части к прошедшему временному плану употребляется глагол СВ в конкретно-фактическом значении, реже – форма глагола НСВ в неограниченно-кратном значении: *Раскольников отдал перо, но вместо того, чтоб просто встать и уйти, положил оба локтя на стол и стиснул руками голову* (Ф. Достоевский); *С каким же вероломством я выслушивал клевету на старых друзей и трусливо молчал, вместо того чтобы защитить их* (В. Астафьев). Для выражения прагматической составляющей предпочтения характерно использование синтаксического императива, типичного для выражения рекомендации, напоминания, совета, например: *Вместо того чтобы подшучивать, надо хорошенько задуматься* (С. Залыгин).

Яркая семантическая черта анализируемых высказываний – наличие в них оценки ситуации или субъекта/объекта, что выводится «из сопоставления с нормой, стандартом» [5, с. 57]. Выражается такое отклонение от ситуативной / окказиональной нормы (по терминологии Э. Дюркгейма [5]), когда имеется несоответствие качеств, размеров предмета, ситуации предъявляемым к ним требованиям, что делает их непригодными для конкретной цели: *У нас по берегам Онеги такие угодники сидят, что знать никого не хотят.*

А ведь сейчас не такое время, чтобы сложа руки сидеть (М. Пришвин); *Иван Петрович кого попало не позовет, не такой он человек, чтобы всякого вином поить* (Ф. Абрамов). Оценка может быть как положительной, так и отрицательной и всегда опирается на прагматический фактор.

Проведенный анализ позволил нам выделить следующие прагматические составляющие: совет, рекомендация, предпочтение, упрек, осуждение, одобрение, сожаление, сочувствие. Прагматические основания семантики антицели чаще всего субъективны, но они, по Э. Дюркгейму, «продиктованы живущим в человеке национальным сознанием», которое реализуется в форме стандартных и однотипных реакций представителей одной культуры на привычные ситуации, а эти реакции в каждом языке передаются синтаксическими конструкциями особого типа [5], например: *Она похоронила родственницу: не такой день, чтобы по гостям ходить* (Ф. Достоевский); *Мы не настолько уж богаты, чтобы покупать дешевые вещи.*

В высказываниях с семантикой уступки при выражении отношений обусловленности также соотносятся две зависимые ситуации. Сложноподчиненные предложения уступительного типа и средства связи в них послужили объектами внимания в работах Р. М. Гречишниковой, Л. С. Эстриной, М. В. Ляпон, Л. Н. Оркиной и др. [4], [6], [9].

В качестве средства связи придаточной и главной частей в рассматриваемых уступительных конструкциях выступают местоименные слова с частицей *ни* (*кто ни, сколько ни, как ни* и т. д.). Обобщение относится к разным явлениям. Это может быть неограниченный круг объектов и субъектов, разнообразие признаков, качеств, обстоятельств (направление, пространство, время). Самым ярким показателем отношений уступки выступаст союзнос слово *как*: *Как ни мало сидел в тюрьме, он все-таки понимал, что убежать невозможно…* (А. Рыбаков).

Сложные конструкции с семантикой обобщенной уступки показывают неопровержимость ситуации, выраженной в секвентной части, вопреки высокой степени силы контраргумента, силы препятствующих обстоятельств: *Тогда не стала я тревожиться, что ни велят – работаю, как ни бранят – молчу (Н. Некрасов).* Антецедентная часть представлена и глагольными, и именными предикатами: *Как я ни был глух, слеп, но не мог внутренне не сознаться, что она вовсе не сердилась и не досадовала* (И. Тургенев). В этом примере в придаточной части представлен именной предикат.

В придаточной части встречаются глагольные предикаты, выраженные:

а) формами спрягаемых глаголов любого наклонения: *И сколько ни думаю, постоянно прихожу к одной и той же мысли (Ч. Айтматов); Какую бы он ни выкинул пакость, все думают, что это хорошо, что это, наверное, так и положено, так как он интеллигентный человек (А. Чехов); А пили мы из какого-то удивительного стакана: как его ни кинь, он на донце встанет (И. Касаткин);*

б) формами зависимого и независимого инфинитива: *Как тогда ни готова она была принять малейшее пятно за образ человека или гроба, она все равно ничего не видала (Л. Толстой); Сколько веревку ни вить, а концу быть* (Пословица).

В антецедентной части рассматриваемых конструкций с отношениями уступки дается общая характеристика препятствующих условий, в секвентной части сообщается о противоположном действии (факте). В главной части обобщенно-уступительных конструкций употребляются предикаты в форме синтаксического индикатива. Соотношение модальных планов в анализируемых предложениях выглядит следующим образом:

1. Соотношение «индикатив – индикатив». Обобщенно-уступительные конструкции с формами синтаксического индикатива выражают реальные уступительные отношения, например: *Куда ни пошлете меня – убегу, ворочусь, буду работать всегда и всю жизнь* (М. Горький).

2. Соотношение «императив – индикатив»: *Как ты ни хорони концов, а бог* найдет (Пословица).

Морфологическая форма повелительного наклонения в конструкциях с обобщенно-уступительной семантикой имеет непрямое значение, это так называемый квазиимператив, когда субъекты первого или третьего лица могут выступать наряду с формой второго лица. Происходит нивелирование персональных форм: *Или снова, сколько ни проси я, / Для тебя навеки дела нет, / Что ... / Я известный, признанный поэт* (С. Есенин); *И ... всю одетость свою позабудь: / Одинаково веничек хлещет, / Как ты сам ни выпячивай грудь* (В. Высоцкий); *Что ни думай они обо мне, мне все равно* (Н. Помяловский). Так, А. М. Пешковский усматривал в таких императивных формах «сослагательное наклонение для обозначения условно предполагаемых фактов» [7, с. 256]. Однако мы не можем говорить о полной синонимии повелительного и сослагательного наклонений: сослагательное обычно стилистически нейтрально, а повелительное – обобщенно, «этим усиливается противопоставление и вносится момент экспрессии» [9, с. 190].

3. Соотношение «конъюнктив – индикатив». Такие предложения формально приближаются к условным, однако значение предположения, вносимое формой сослагательного наклонения, становится минимальным; на переднем плане – указание на предельную степень проявления действия, признака, его интенсивность: ... *сколько бы она ни старалась, она не будет сильнее себя* (Л. Толстой). Утвердительный, обобщенно-усилительный характер придаточной части сохраняется даже при наличии формы сослагательного наклонения.

В антецедентной (зависимой) части предложений обобщенно-уступительного типа могут функционировать предикаты со значением ментального / эмоционального состояния человека – состояния, отражающего неадекватность выражаемой ситуации здравому смыслу по мнению говорящего. В выражении «верификации высказываемого» [6, с. 249] такие конструкции превращаются в устойчивые формулы, например: *И все-таки, как ни странно это прозвучит, бизону еще и повезло. Он уцелел* (И. Лаптев); *Как бы там ни было, а в отряде многие волнуются* (П. Нилин); *А они – как ни парадоксально звучит это – очень близки человеку* (М. Шагинян). В «Русской грамматике» [8] подобные синтаксические построения рассматриваются как фразеологизированные вводные конструкции, которые вносят акцентированное утверждение: *что ни говори*, *чего бы это ни стоило, как ни странно, как ни обидно, как ни печально, как бы то ни было.* Употребление противительного союза «сохраняет у фразеологизмов характер придаточной части» [4, с. 589].

Резюме. Таким образом, проведенное нами в русле функциональной грамматики исследование демонстрирует особенности реализации отношений обусловленности в конструкциях типа мотивации, целеполагания и уступки. Анализ аспектуальных, модальных, темпоральных связей языкового свойства, с привлечением прагматических характеристик в описании различных вариантов синтаксически связанных структур, позволяет комплексно представить устройство функционально-семантического поля обусловленности в современном русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко А. В.* Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 219 с.

2. *Колосова Т. А.* Русские сложные предложения ассиметричной структуры. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 164 с.

3. *Левонтина И. Б.* Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 42–57.

4. *Ляпон М. В.* Сложное предложение. Предложения расчлененной структуры // Русская грамматика : в 2 т. Т. 2 : Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – С. 539–614.

5. *Николаева Т. М.* Лингвистика текста // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 26–68.

6. *Оркина Л. Н.* Синтаксические структуры с семантикой обусловленности в современном русском языке. – СПб. : САГА, 2010. – 332 с.

7. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.

8. *Русская* грамматика : в 2 т. Т. 2 : Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

9. *Эстрина Л. С.* Соотношение видо-временных форм сказуемых в уступительных конструкциях, формируемых с помощью местоименных форм // Ученые записки Курского педагогического института. – 1968. – Вып. 41. – С. 184–194.

10. *Юркина Т. Н.* Функционирование императивных глагольных форм при выражении предостережения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3(95), ч. 2. – С. 150–156.

UDC 811.161.1’337

E. A. Danilova[1], E. V. Plotnikova[2], T. N. Yurkina[1]

CAUSALITY IN STATEMENTS OF MOTIVATION, PURPOSE AND CONCESSION

[1]I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

[2]Cheboksary Cooperative Technical School, Cheboksary, Russia

Abstract. The structures of causality, in which one situation depends on another, are connected. The expression of causality with the help of language is impossible without the analysis of logical structures and linguistic means of their representation. The article deals with the variants of representation of causality in the sentences of motivation, concession and purpose types, presents the comprehensive analysis of syntactically related statements with non-specialized linking means in the modern Russian language.

© Danilova E. A., Plotnikova E. V., Yurkina T. N., 2018

Danilova, Elena Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: sergeymuratovo@mail.ru

Plotnikova, Elena Valeryevna – Candidate of Philology, Lecturer of Russian Language and Literature, Cheboksary Cooperative Technical School, Cheboksary, Russia; e-mail: plotnel@mail.ru

Yurkina, Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

The article was contributed on May 10, 2018

The article describes the structural and semantic types, analyzes the linguistic and non-linguistic factors involved in the formation of the semantics of causality.

Keywords: *causality, motivation type, semantics of anti-purpose, relations of concession, aspectuality, temporality.*

REFERENCES

1. *Bondarko A. V.* Problemy grammaticheskoj semantiki i russkoj aspektologii. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1996. – 219 s.

2. *Kolosova T. A.* Russkie slozhnye predlozheniya assimetrichnoj struktury. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1980. – 164 s.

3. *Levontina I. B.* Celesoobraznost' bez celi // Voprosy yazykoznaniya. – 1996. – № 1. – S. 42–57.

4. *Lyapon M. V.* Slozhnoe predlozhenie. Predlozheniya raschlenennoj struktury // Russkaya grammatika : v 2 t. T. 2 : Sintaksis. – M. : Nauka, 1980. – S. 539–614.

5. *Nikolaeva T. M.* Lingvistika teksta // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1990. – S. 26–68.

6. *Orkina L. N.* Sintaksicheskie struktury s semantikoj obuslovlennosti v sovremennom russkom yazyke. – SPb. : SAGA, 2010. – 332 s.

7. *Peshkovskij A. M.* Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. – M. : Uchpedgiz, 1956. – 511 s.

8. *Russkaya* grammatika : v 2 t. T. 2 : Sintaksis. – M. : Nauka, 1980. – 709 s.

9. *Estrina L. S.* Sootnoshenie vido-vremennykh form skazuemykh v ustupitel'nykh konstrukciyakh, formiruemykh s pomoshh'yu mestoimennykh form // Uchenye zapiski Kurskogo pedagogicheskogo instituta. – 1968. – Vyp. 41. – S. 184–194.

10. *Yurkina T. N.* Funkcionirovanie imperativnykh glagol'nykh form pri vyrazhenii predosterezheniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 3(95), ch. 2. – S. 150–156.